

Чжан Хэн вернулся в каюту капитана. Он вытер мокрые волосы полотенцем. В это время Энн также переоделась в другом углу.

Чжан Хэн налил рыжеволосой девушке стакан рома, чтобы она согрелась, после чего и сам выпил стакан. Ром был фирменным напитком пиратов. Он не отличался приятным вкусом, и, хотя его изготавливали из сахарного тростника, вкус у рома был горький. По сравнению с вином или бренди, ром был не таким вкусным. Его единственными преимуществами были низкая цена и более длительный срок хранения по сравнению с питьевой водой.

Через месяц вода в бочках на корабле становилась непригодной для питья, так как в ней начинали разрастаться различные виды планктона. Ром же можно было хранить по крайней мере один-два года. Это делало его незаменимым предметом на каждом пиратском корабле.

Выпив стакан рома, Чжан Хэн почувствовал, как в животе у него разливается приятное тепло. В этот момент кто-то постучал в дверь.

Билли вошел вместе с молодым человеком, который явно чувствовал себя несколько неловко.

“Это мистер Винсент”, — кратко представил его рулевой. “Я передал дневники, которые ты мне дал, команде, в надежде, что кто-нибудь сможет их прочитать. Думаю, нам повезло, потому что мистер Винсент умеет читать на этом языке!”

Чжан Хэн сразу же узнал вошедшего. Это был корабельный врач на «Галке», завербованный лично Билли перед этим плаванием. Страстный любитель ботаники, он плыл, чтобы в каком-то месте провести кое-какие исследования, но по пути их судно захватили пираты. Таким образом, он был вынужден стать их корабельным врачом. Через год пиратская группа, в которой он состоял, распалась, часть их объединила свои силы с другой пиратской группой. Наконец, Винсент вновь обрел свободу. Однако он опасался, что другие узнают, что он когда-то работал на пиратов, поэтому он решил, в конце концов, остаться на острове.

В Нассау он жил по соседству с Билли. Обычно он зарабатывал на жизнь тем, что вел счета в тавернах и борделях. Под воздействием настойчивых уговоров Билли он, в конце концов, решил присоединиться к «Галке».

“Это перечень груза на корабле. Он записан на нидерландском языке. Здесь каждый раз записывалось наименование груза, перевозимого в каждом рейсе. Это все обычные грузы: хлопок, шерсть, дерево и тому подобное”.

Это был первый раз, когда Винсент разговаривал с капитаном «Галки», и поэтому он выглядел нервным и обеспокоенным тем, что Чжан Хэн не поверит его словам, и начал сбивчиво объяснять: “Мой отец из Шотландии, а мать — нидерландка. В молодости я некоторое время жил в Нидерландах. Вот почему я умею читать по-нидерландски”.

“А что насчет этих двух?” - Чжан Хэн передал Винсенту два других дневника.

Сначала Энн собиралась уходить, но в этот момент остановилась, ей тоже стало любопытно узнать, что же случилось с командой этого таинственного корабля. Почему они странным образом исчезли.

Молодой корабельный врач взял дневники и открыл один из них. Прочитав две страницы, он немного неуверенно сказал: “Это должно быть ... сборник стихов”.

“Сборник стихов?”

“Да, эти стихи о любви”. Винсент перевернул ещё несколько страниц: “Большинство из них посвящены женщине по имени Бетти. Надо сказать, что стихи достаточно посредственные. Я впервые вижу, чтобы кто-то для описания объекта своей страсти использовал слова буря или шторм, к тому же описания чувств довольно ...эээ... откровенны”.

Винсент покраснел, когда произнёс последнюю фразу.

“Ты можешь прочитать нам одно из них?”

“О, да. Хорошо ... без проблем”, — Винсент бросил быстрый взгляд на Энн, но она, казалось, совершенно не реагировала на происходящее.

Поэтому молодой корабельный врач пролистнул несколько страниц и нашел стихотворение, которое показалось ему неплохим, откашлялся и начал читать:

“Бетти, любовь моя,

Я восхваляю тебя,

Я поклоняюсь тебе,

Ты - буря,

Ты моя Госпожа,

Твои груди подобны плодам, сгибающим ветви,

Твои...э-э..., твои ноги подобны долине, по которой течет мёд ... ”

Читая эти строки, на лбу Винсента начал выступать пот. Он не удержался и ослабил воротник, затем поднял глаза от дневника и спросил Чжан Хэна:

“Мне читать дальше?”

“Ну, раз ты уже начал...”

“Что ж”. Молодой корабельный врач коснулся своих красных ушей и продолжил:

“Ты окутываешь меня своим телом,

Шепчешь мне на ухо,

Позволяешь мне летать,

Я так сильно люблю тебя,

Несмотря ни на что,

Я люблю тебя больше, чем свою жизнь,

Я хочу остаться рядом с тобой до конца....

До конца своей жизни...”

Винсент перестал читать и сказал: “Если вам нравится недерландская поэзия, я могу найти для вас что-нибудь получше этого”.

Внезапно Винсент осознал, что трое других людей в комнате уставились на него. Он тут же взял третий дневник.

“Похоже, это записи о поставках товаров. Здесь записаны названия различных портов, даты и количество товаров”.

“Значит, среди этих дневников нет журнала капитана?”

“Не думаю, что здесь есть что-то подобное”, — покачав головой, ответил Винсент.

“Может, ты забыл его взять?” — спросила Энн.

“Не думаю. Я обыскал всё в капитанской каюте. Я даже проверил книги, разбросанные на полу. В комнате лишь эти книги были рукописными, остальные были напечатанными”.

Чжан Хэн снова обратился к молодому корабельному врачу: “Все ли эти три дневника написаны одним и тем же почерком?”

“В двух почерк один и тот же. Это перечень товаров и отчеты о поставках. Сборник стихов написан другим почерком”. Винсент ещё раз просмотрел дневники и подтвердил: “Да, в этих трех книгах писали два разных человека”.

“Составление списка товаров и припасов, а также отчетов о поставках, — это работа корабельного бухгалтера. К сожалению, не найдя журнал капитана, мы вряд ли сможем узнать, что происходило на корабле в то время”, — сказал Билли, который выглядел немного разочарованным.

“Подождите. Здесь что-то странное”, — вмешался Винсент.

Молодой корабельный врач все еще держал в руке дневник с отчетами о поставках, когда на его лице появилось выражение растерянности: “Я знаю эти два порта. Они довольно далеко друг от друга. Однажды мы с братом целый месяц плыли на корабле из одного в другой. Их отчеты о поставках показывают, что они потратили только 15 дней, путешествуя между ними. Это означает, что скорость корабля превысила девять узлов. Разве тогда существовали такие быстроходные грузовые суда?”

“Теоретически они могли бы достичь этого, если бы плыли на максимальной скорости”, - начал рассуждать Билли. “Но на практике добиться этого практически невозможно...только если сильный ветер дул бы им в спину все 15 дней, не сломав ни одну из мачт, - тогда это обеспечило бы максимальную скорость, необходимую для путешествия. Вероятность того, что это произойдет, будет подобна мешку с 1000 золотыми монетами, внезапно упавшему с неба вам на голову”.

“Но похоже, капитан этого корабля был полностью в этом уверен”, — Винсент указал на запись о запасах. “Перед отплытием они пополнили запасы пресной воды и пищи примерно на 16 дней. А с их последнего рейса прошло всего полтора дня”.

“Ха! Неудивительно, что они столкнулись с несчастным случаем!”

“Но когда мы поднялись на борт, то обнаружили там большое количество припасов. Очевидно, самонадеянность капитана не была причиной их неудачи”, — сказал Чжан Хэн, а затем проговорил, обращаясь к Билли, - “Я помню, что у нас на борту была полная навигационная карта. Поищи её и попроси Винсента отметить порты, где они останавливались по пути. Я хочу посмотреть, сможем ли мы вычислить их среднюю скорость. После этого мы узнаем, была ли их скорость в том путешествии случайной”.

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1742493>